

УДК 316.4.06

ББК 60.53

М-52

Мердеева Татьяна Алексеевна, начальник управления ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», г. Биробиджан, e-mail: tmerdeeva@rambler.ru, т.: 8(914)8125433;

Баженова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, ректор, ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», г. Биробиджан, e-mail: n-bazhenova@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ГОТОВНОСТЬ
МОЛОДЕЖИ ПРОТИВОСТОЯТЬ СОЦИАЛЬНЫМ УГРОЗАМ И
ОПАСНОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ:
ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД
(рецензирована)**

В условиях современного общества молодое поколение наиболее подвержено негативному влиянию социальных угроз и опасностей в процессе социализации. Цель исследования – рассмотреть феномен социальной компетентности в рамках тезаурусного подхода. Авторы высказывают предположение о готовности социально компетентной личности противостоять социальным угрозам и опасностям в процессе социализации. Методология исследования основана на сочетании сравнительного анализа и аналогии социальной компетентности с тезаурусной концепцией Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. Высказывается гипотеза о том, что тезаурусный репертуар, участвующий в выборе той или иной поведенческой стратегии, закладывает основу социальной компетентности личности, влияющей на готовность противостоять социальным угрозам и опасностям.

Ключевые слова: социализация, социальная компетентность, социальные угрозы и опасности, тезаурусный подход.

Merdeeva Tatyana Alexeevna, head of the Department of FSBEI HE “Amur State University named after Sholom –Aleichem”, Birobidzhan, e-mail: tmerdeeva@rambler.ru, t.: 8 (914) 8125433;

Bazhenova Natalya Gennadyevna, Candidate of Pedagogics, an associate professor, rector of FSBEI HE " Amur State University named after Sholom –Aleichem”, Birobidzhan, e-mail: n-bazhenova@yandex.ru

**THE EFFECT OF SOCIAL COMPETENCE ON THE READINESS OF YOUNG
PEOPLE TO RESIST TO SOCIAL THREATS AND DANGERS IN THE
PROCESS OF SOCIALIZATION: THESAURUS APPROACH**

(reviewed)

In modern society the younger generation is most exposed to the negative influence of social threats and dangers in the process of socialization. The purpose of the study is to consider the phenomenon of social competence in the framework of a thesaurus approach.

The authors suggest the readiness of a socially competent individual to confront social threats and dangers in the process of socialization.

The research methodology is based on a combination of comparative analysis and the analogy of social competence with the thesaurus concept of Val. A. Lukov, Vl. A. Lukov.

It is hypothesized that the thesaurus repertoire involved in the choice of a particular behavioral strategy lays the foundation for the social competence of the individual, which affects the willingness to confront social threats and dangers.

Key words: *socialization, social competence, social threats and dangers, thesaurus approach.*

Процесс социализации оказывает прямое влияние на способность молодых людей противостоять негативным проявлениям в обществе и тем жизненным ситуациям, которые могут помешать дальнейшему саморазвитию и самореализации. В случае конформного поведения и неспособности противостоять окружающей действительности, в том числе социальным опасностям и угрозам, процесс социализации может иметь отрицательные последствия для молодого человека, стать причиной деструкции [1]. Современная молодежь начинает утрачивать понимание нормы, демонстрирует отсутствие регуляции собственного поведения. По мнению Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, у молодого поколения границы того, что можно, а что нет, что справедливо, а что не справедливо, что правда, а что ложь, стираются. Отсутствует опасение осуждения значимыми другими, а расхождения между признаваемыми в данном обществе целями и средствами их достижения ведут к дезорганизации культуры, разрушению норм [2]. Впоследствии, молодежь становится уязвимой в отношении социальных угроз и опасностей и подвергает себя попасть в ситуацию риска.

Общественные институты создают безопасную предметную, социальную, психологическую среду, но и сама «личность должна прилагать немалые усилия, чтобы обезопасить себя от негативных воздействий, выстраивать свой жизненный путь в направлении полной самореализации, где возможные риски будут взвешены и оправданны» [3, с. 1]. В этой связи особую значимость приобретает феномен социальной компетентности. Предполагая, с одной стороны, освоение вариантов взаимодействия с окружающими, способов достижения целей, а с другой – понимание сути происходящего, предвидение последствий собственных действий [4], социальная компетентность позволяет молодым людям ориентироваться в социальном пространстве, что дает право считать ее фактором успешной социализации.

Необходимость поиска причин умения отдельных молодых людей противостоять социальным угрозам и опасностям побудила рассмотреть влияние социальной компетентности на готовность противостоять данному виду угроз сквозь призму тезаурусного подхода, предложенного Вал. А. Луковым, Вл. А. Луковым [5], [6], [7]. Такое теоретико-методологическое обоснование социальной компетентности позволит выявить работу ее структурных составляющих на противостояние, а также более точно определиться с механизмами их корректировки и развития.

Причинная связь процесса социализации и социальной компетентности обусловлена лежащим в их основе навыка принятия решений, проявляющегося при

возникновении проблемной ситуации и заканчивающегося выбором действия [8]. Чем выше уровень развития социальной компетентности личности, чем больше стереотипов использует и хранит человек в своем сознании, тем легче он вписывается в разнообразные типичные социальные ситуации [9], а, значит, способен противостоять негативному влиянию окружающей действительности, в том числе социальным опасностям и угрозам.

В социологическом содержании социальная компетентность личности рассматривалась Т.И. Самсоновой в терминах концепции самоорганизации целостности Г.Н. Васильева, В.Н. Келасьева [10], отражающей идею совершенствования жизни человека за счет регуляции собственного поведения. Цикличность действий, оказывающих влияние на формирование Я-концепции, способствует дальнейшей личностной самоорганизации и развитию, социализированности в необходимом направлении [11]. Отсюда, социальная компетентность выступает регулятором поведения личности.

О регулирующей функции данного феномена говорит также в своем исследовании А.Л. Чертенко, рассматривающий его с точки зрения системного подхода и анализа работ классиков социологии: Г. Спенсера, Г. Лебона, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Э. Гидденса, П. Штомпки, Т. Парсонса, Р. Мертонса, П. Сорокина, М. Вебера и др. Социальная компетентность понимается им как универсальное качество и важный управленческий ресурс, обеспечивающий надежность и самодостаточность жизнедеятельности социального субъекта, включенность в систему общественных отношений, и оказывающий регулирующее воздействие на объект [12].

Тезаурусный подход основывается на активной роли субъекта в конструировании социокультурной реальности и дает новые средства для описания и понимания не только процессов социализации, но и ее результатов, следовательно, социальной компетентности личности, основу которой закладывает тезаурусный репертуар субъекта или группы субъектов (если речь идет о социальной компетентности группы, общности, страны и т.д.).

Согласно взглядам Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова, тезаурус – ориентационный комплекс дифференцированных знаний и ценностей человека об окружающей действительности, обеспечивающий жизнеспособность субъекта по принципу «свое-чужое-чуждое». Посредством тезауруса осуществляется достижение целей субъекта, поскольку сам тезаурус становится источником различных вариантов решений, оценок, алгоритмов действий, мгновенно возникающих в сознании индивида в момент решения конкретной жизненно важной задачи [6]. Равно как и в тезаурусе сведения, ценности и смыслы, установки, нормы, модели поведения входят в структуру социальной компетентности и передаются личности от значимых других в результате социализированных практик. Тезаурусный репертуар, основанный на знаниях и ценностях, участвует в выборе той или иной поведенческой стратегии. Аналогичный способ организации и работы знаний и ценностей представлен в поведении социально компетентной личности. Знаниевый (когнитивный) и ценностный компоненты в структуре данного феномена, по нашему предположению, являются основополагающими. Знания представляют собой не просто набор сведений о чем или о ком-либо, а прочувствованные знания, применяемые человеком в действии. Ценности, согласно тезаурусной парадигме «свое-чужое», таким образом

дифференцируют знания с точки зрения осмысленности и прочувствования субъектом, что это оказывает непосредственное влияние на его поведение.

Принцип работы социальной компетентности напрямую отражен в характеристиках тезауруса, обеспечивающих соединение знания, понимания и умения – фундаментальных свойств человеческого поведения, выполняющих функцию ориентационного комплекса субъекта в окружающем мире. При возникновении актуальной ситуации знания, рассеянные в сознании индивида до момента наступления определенного события, начинают включаться в процесс принятия решения человеком и проявляются в конкретном действии субъекта. Так обеспечивается успешная интеграция индивида в различные социальные структуры и системы за счет владения им знаниями, умениями, способами, стереотипами поведения в различных сферах социальной жизнедеятельности. Кроме того, социальная компетентность позволяет сделать процесс интеракции индивида с социальным окружением более продуктивным. Это дает нам право выявить еще один компонент в структуре социальной компетентности – деятельностный.

Одним из оснований рассмотрения социальной компетентности как готовности противостоять социальным угрозам и опасностям послужили идеи французского социолога Г. Тарда о склонности человека к подражанию: копированию поведения под воздействием одной личности на другую [13]. Поскольку результатом такого подражания может стать не только развитие человеческой индивидуальности, но и деструкции личности, если речь идет об отрицательном подражании, то важным становится вопрос: способен ли субъект противостоять влиянию или наоборот поддаться негативному воздействию со стороны?

В теоретико-методологическом плане тезаурусный подход позволяет понять механизмы работы социальной компетентности как ограничителя негативного воздействия. Основная концепция сводится к базовому понятию тезауруса «концепт» – сращение смысла и чувственного восприятия, внутреннего образа, – отражающего значимость понятий для субъекта и характеризующего их в ценностном аспекте [7]. Мысль о предмете, формирующаяся в сознании индивида по дифференцирующему принципу «свое-чужое-чуждое», ориентирует субъекта в повседневной жизни, в том числе в отношении социальных угроз и опасностей, служит основой поступков (поведения). Свойство чужого быть, с одной стороны, враждебным своему, а с другой – потенциальным ресурсом своего, по нашему предположению, закладывает в основу социальной компетентности личности возможность принимать или не принимать те или иные способы поведения, в зависимости от ценностного отношения к ним. В ситуации социальной угрозы или опасности, к примеру, это может быть решение человека пойти на конфликт или попытаться решить вопрос мирным путем.

Для социально компетентной личности чуждым может являться то, что считается отклонением от нормы, т.к. может стать причиной нарушения собственной безопасности, благополучия, здоровья, счастья и пр. Столкновение с чуждым – это своего рода вызов для личности, проверка на прочность, умение обойти, славировать в ситуации социальной угрозы и опасности.

Принимая во внимание свойство устойчивости тезауруса, направленного на поддержание «своего», смысловое значение в нашем исследовании принимают механизмы саморегуляции. Дополнением служит концепция символического интеракционизма Дж.

Мида: осмысленное взаимодействие людей порождает определенную ответную реакцию на значимые для нас символы. Интерпретируя намерения других, мы реагируем определенным образом, т.е. отвечаем определенным жестом, улыбкой, шуткой и пр., иными словами, принимаем роль другого [14]. На данном этапе субъект обращает внимание на самого себя, собственные знания и поступки, иначе – рефлексивует, определяя, что он считает своим, чужим или чуждым для себя. Так, выявляется работа рефлексивного компонента в структуре социальной компетентности. В случае «столкновения» с информацией, способной негативно повлиять на тезаурус личности и, как следствие, на поведение личности, на данном этапе начинают «включаться» механизмы саморегуляции тезауруса (поддержание своего, освоение чужого, исключение чуждого). В сознании личности они начинают «работать» с нежелательной информацией: неценностями, антиценностями.

«Мерцание значений (мерцания смыслов)», происходящее в процессе идентификации, актуализирует те или иные идентичности или наоборот отводит их в тень, если ситуация в них не нуждается. В контексте принципа работы социальной компетентности отождествление себя с социальной средой, в которой человек умеет ориентироваться и знает правила, помогает ему действовать согласно социальным нормам, принятым в обществе. Ориентирующий характер для индивида в распознавании социальных угроз и опасностей будет иметь ингрупповой фаворитизм. Мнение и уверенность индивида в том, что мы (в масштабах референтной группы) лучше, чем они, проявляется в социальной компетентности, а именно, в умении не поддаться негативному влиянию со стороны. Умение вести себя в ситуациях для сохранения благоприятного впечатления о себе вносит смысл управления впечатлениями.

В аспекте отношений своего с чужим важное значение приобретает амбивалентность – двойственное отношение к чужому, заставляющее субъекта оценивать чужое, смотреть на него с опасением и осторожностью. Социальная компетентность работает по такому же принципу. Люди и ситуации, не имеющие значение для субъекта и воспринимаемые им как неценности, заставляют присматриваться, действовать с осторожностью, оценивая предполагаемый исход событий. В том же ключе следует рассматривать индифферентность, когда игнорируемая информация о чужом в конкретной ситуации становится актуальной, временно находясь в резерве [15, с. 70]. В данном случае может происходить пересмотрение субъектом собственных взглядов, переоценка ценностей, как в сторону приближения чужого к ядру тезауруса, так и в отдалении его на периферию, что дает возможность субъекту в ситуации социальной опасности или угрозы, например, лавировать при выборе стратегии поведения.

Чуждое, воспринимаемое как антиценности, исключается из информационного и оценочного поля субъекта. Дискредитация чуждого позволяет не заострять внимания на отрицательных проявлениях. Например, при нахождении в компании лиц, склонных к чрезмерному употреблению алкоголя, у человека отсутствует желание поддержать компанию. В данном случае вместо социальных практик ужесточения правил отнесения к своему или осмеяния чуждого, скорее всего, действует социальная практика осуждения. Ситуативные возмущения в социальном пространстве, события, практики способны менять социальную дистанцию в связке «свой-чужой» [16]. В этой связи происходят изменения социальной компетентности: либо развитие, либо стагнация (переход к

социальной некомпетентности), что объясняет потребность в создании необходимых условий для формирования правильного тезаурусного конструкта своего.

Таким образом, тезаурусный подход позволяет взглянуть на механизмы работы социальной компетентности личности изнутри, дает средства ее описания и понимания. Тезаурусные конструкции, закладываемые в процессе социализации, служат источником формирования социальной компетентности личности и работы ее структурных составляющих. Готовность противостоять социальным угрозам и опасностям начинает проявляться у субъекта автоматически, когда начинают формироваться определенные уровни социальной компетентности. Прочность противостояния зависит от уровня зрелости социальной компетентности. Механизмы саморегуляции начинают включаться в работу, это обеспечивает заранее сформированный настрой субъекта на действие или реакцию в отношении социальной угрозы или опасности. Отсюда, должно быть сформировано правильное содержание «своего», поскольку тезаурус молодого человека легко соединяет в себе противоположности, еще не окостенел, в нем культурные пласты еще не улеглись в единую систему [17, с. 39], поэтому логичным будет предположение, что процесс развития и корректировки социальной компетентности у молодых людей будет протекать значительно легче и эффективнее.

Подводя итоги вышесказанному, можно сформулировать следующие позиции:

1. Тезаурусные конструкции, формируемые в процессе социализации субъекта, закладывают основу его социальной компетентности/некомпетентности.
2. Актуализация тезаурусных конструкций или утрата актуальности позволяет социально компетентной личности использовать различные варианты решений в зависимости от конкретной ситуации.
3. Отличие индивидуальных тезаурусов, представляющих собой освоенные в процессе социализации структурированные знания, воспринятые от значимых других, и ценностные ориентации, детерминирует различия уровня развития социальной компетентности у разных субъектов.
4. Защитные механизмы тезауруса в контексте поддержания своего, освоения чужого и исключения чуждого способствуют формированию готовности противостоять социальным угрозам и опасностям социально компетентной личности.
5. Изменения социальной дистанции в связке «свой-чужой» в работе социальной компетентности на противостояние социальным угрозам и опасностям требуют разработки механизмов развития и корректировки ее структурных составляющих.

Литература:

1. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социология молодежи. 2003. №1. С. 109-115.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. Москва: МИИТ, 2009. 322 с.
3. Маралов В.Г. Актуальные проблемы обеспечения безопасного развития личности в процессе социализации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. №1. С. 1-4.
4. Прямикова Е.В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социологические исследования. 2009. №7. С. 126-132.

5. Луков В.А., Луков В.А. Гуманитарное знание: тезаурусный подход // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2006. №1. С. 69-74.
6. Луков В.А., Луков В.А. Методология тезаурусного подхода: стратегии понимания // Знание. Понимание. Умение. 2014. №1. С. 18-35.
7. Луков В.А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ: научная монография. Москва: Канон⁺, 2012. 528 с.
8. Мердеева Т.А., Баженова Н.Г. Процесс социализации и социальная компетентность личности: теоретический аспект // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. №6(29). С. 32-36.
9. Учурова С.А. Развитие социальной компетентности в образовательном процессе (на примере уроков немецкого языка и обществознания): монография. Екатеринбург, УрФУ, 2011. 196 с.
10. Васильев Г.Н., Келасьев В.Н. Самоорганизация целостности: психо- и социогенез. Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т, 2003. 204 с.
11. Самсонова Т.И. Социальная компетентность подростков и технологии ее формирования: дис. ... канд. соц. наук (22.00.04). Санкт-Петербург, 2006. 193 с.
12. Чертенко А.Л. Социальная компетентность и профессионализм муниципальных служащих в контексте реформирования местного самоуправления в России: автореф. дис. ... на соис. уч. степ. канд. соц. наук (22.00.08). Екатеринбург, 2007. 22 с.
13. Тард Г. Законы подражания / пер. с фр. Москва: Академический проект, 2011. 304 с.
14. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: тексты. Москва: МГУ, 1994. С. 216.
15. Луков В.А., Луков В.А. Процессы тезаурусной саморегуляции // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2013. №13. С. 66-72.
16. Баженова Н.Г. Самоорганизация студенчества в вузе: тезаурусный подход // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. №4(31). С. 247-254.
17. Луков В.А., Павлов А.В. Биосоциология молодежи в свете тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. 2016. №4. С. 37-48.

Literature:

1. Kovaleva A.I. *The concept of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory // Sociology of youth. 2003. No. 1. P. 109-115.*
2. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. *Sociology of youth., Moscow: MIIT, 2009. 322 p.*
3. Maralov V.G. *Actual problems of ensuring safe development of an individual in the process of socialization. Bulletin of ChSU. 2008. № 1. P. 1-4.*
4. Pryamikova E.V. *Social competence of schoolchildren: essence and practices // Sociological studies. 2009. No. 7. P. 126-132.*
5. Lukov Val.A., Lukov Vl.A. *Humanitarian knowledge: a thesaurus approach // Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section). 2006. No. 1. P. 69-74.*
6. Lukov Val.A., Lukov Vl.A. *Methodology of the thesaurus approach: strategies for understanding // Knowledge. Understanding. Skill. 2014. No. 1. P. 18-35.*
7. Lukov Val.A. *Youth Theories: Interdisciplinary Analysis: a monograph. M.: Canon +, 2012. 528 p.*

8. Merdeeva T.A., Bazhenova N.G. *The process of socialization and social competence of an individual: a theoretical aspect* // *Kazan social-humanitarian bulletin*. 2017 (29). No. 6. P. 32-36.
9. Uchurova S.A. *Development of social competence in the educational process (for example, lessons of the German language and social studies): a monograph*. Ekaterinburg, UrFU, 2011. 196 p.
10. Vasiliev G.N., Kelasyev V.N. *Self-organization of integrity: psycho-and sociogenesis*. SPb.: Publishing house of S.-Petersburg. University, 2003. 204 p.
11. Samsonova T.I. *Social competence of adolescents and the technology of its formation*. Diss. ... *Cand. of Sociology* (22.00.04). SPb., 2006. 193 p.
12. Chertenko A.L. *Social competence and professionalism of municipal employees in the context of reforming local self-government in Russia: abstr. diss. ... Candidate of Soc. Sciences* (22.00.08). Ekaterinburg, 2007. 22 p.
13. Tard G. *Laws of imitation /transl. from French*. Moscow: Academic project, 2011. 304 p.
14. Mead J. *From a gesture to a symbol* // *American Sociological Thought: texts*. Moscow: MSU, 1994. P. 216.
15. Lukov Val.A., Lukov Vl.A. *Processes of thesaurus self-regulation* // *Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section)*. 2013. No. 13. P. 66-72.
16. Bazhenova N.G. *Self-organization of students in a high school: a thesaurus approach*// *Bulletin of PNU*. 2013. № 4 (31). P. 247-254.
17. Lukov V.A., Pavlov A.V. *Biosociology of youth in the light of a thesaurus approach*// *Knowledge. Understanding. Skill*. 2016. № 4. P. 37-48.